

Как только фигура вылетела из двери магазина с молниеносной скоростью, оставив только кунай торчащим в земле и дрожащим, Ян Мин с безразличным выражением лица хлопнул палочками для еды по столу. Но за его внешней отстраненностью скрывалась невидимая душа.— Перебить гурмана во время трапезы — это худшее, что можно сделать на свете, — подумал он. Для гурманов не важно, кто ты, если ты нарушишь мой обед, даже если это будет страна огня, я отвечу тебе так же! Ян Мин встал, вытащил кунай из земли и достал письмо, которое было проткнуто им. Он медленно развернул записку и увидел на ней три строчки мелкого почерка:— В восемь часов сегодня вечером, лес Конохи, увидимся там. Ян Мин раздраженно сжал записку в комок.— Кто, черт возьми, мне это наворотил? Прежде всего, можно исключить, что это была шутка. Ведь острый кунай в руках Яна Мина говорил о том, что, по крайней мере, это был генин. А поскольку Ян Мин даже не смог ясно разглядеть фигуру другого человека, это говорило о его опытности. Это заставило Яна Мина задуматься.— Неужели это Анбу Конохи? Это было не невозможно. Родители Яна Мина были не из Страны Огня, они иммигрировали в Коноху во время Третьей Мировой Войны Ниндзя. Хотя родители Яна Мина давно умерли, в его глазах они были просто обычными гражданами. Но в мире, кто может сказать наверняка? Возможно, его родители были шпионами, замаскированными под другие ниндзя деревни!— Однако, это не похоже на стиль Анбу! Держа записку в руке, Ян Мин нахмурился. Будь то темная сторона Конохи или корневая организация, специализирующаяся на темных делах, они, казалось, не могли использовать такой метод. Для этих двух крайне мощных организаций в Конохе, если бы они действительно узнали, что родители Яна Мина были шпионами, они бы пригласили его в здание Хокаге на чай и беседу.— Кто бы это мог быть? Будучи борющимся за выживание обывателем в Конохе, Ян Мин отчаянно рылся в своей памяти и не мог вспомнить, что он обидел ни одного ниндзя. Ведь жители Конохи и группа ниндзя живут в совершенно разных мирах. Как и в предыдущей жизни Яна Мина, люди с низким доходом и высокооплачиваемые группы, даже если они жили под одним и тем же голубым небом, их жизни были совершенно разными. И еще многое другое... Если считать только тех ниндзя, которых он видел, Ян Мин не был совсем нетронутым. Например, Кадзуко Изумо, который всегда был сторожем деревни Коноха. Говоря об этих двух тысячелетних товарищах, приходится признать, что их навыки выживания достигли максимума. От атаки Орочимару и нападения Пэйна на Коноху, эти двое всегда выходили сухими из воды. Напротив, Учиха Итachi, Джирайя и Орочимару, которые были известны долгое время, умерли первыми. Конечно, для Орочимару, который воскрес много раз, можно только сказать, что автор неожиданно полюбил его. Кто-то в poste на барахолке дразнил Изумо и Зити:— Дядя Иле прикрывает, у вас есть характер? Абсолютно, нет проблем! Ян Мин покачал головой, Изумо и Зити тоже можно исключить. Что касается аренды нынешнего магазина, Ян Мин пошел в здание Хокаге, чтобы подать соответствующие документы, и видел бесчисленных ниндзя. Но, без исключения, он не мог обидеть их?— Неужели это версия мира Наруто, требующая карты? Это тоже неправильно. Доходы ниндзя так высоки, как он мог полюбить этот маленький магазин, как Ян Мин!— Тогда, исключив так много людей, остались только Наруто и Мидзуки, которых я видел сегодня. Наруто можно было бы исключить в первую очередь. Этот парень только что ушел, как он мог сделать такое. Так... Глаза Яна Мина вдруг острые.— Мидзуки? Вспоминая предыдущую встречу, Мидзуки с добродушным взглядом посмотрел на Наруто и встал, чтобы заплатить за него. Все это заставило Яна Мина почувствовать, что что-то не так. Что не так? Да! В ниндзя школе есть только один человек, который не будет дискриминировать Наруто из-за его личности. Но этот человек точно не Мидзуки! Потому что учитель, который может быть таким хорошим учителем для Наруто, может быть только Ирука-сенсей! Уголки рта Яна Мина слегка поднялись, и он тихо сказал:— Я сказал, почему я чувствовал, что что-то не так в то время, так вот оно что. Однако, из-за прошедшего времени, Ян Мин забыл много сюжетов в комиксах, поэтому он не знал, где он обидел Суйму. Но это не имело значения. Глядя на пухлого куклу в магазине, Ян Мин верил, что, какие бы планы у другой стороны ни были, его безопасность была, по крайней мере, гарантирована под защитой

толстого человека, эквивалентного среднему девятому уровню. И на другой стороне. Наруто схватил свое наполненное животом и пошел к своей квартире с радостным лицом. Наруто никогда не думал, что в этом мире есть лапша, которая лучше, чем Ичиро Рамен. Наруто изначально думал, что мастерство дяди Иле было лучшим в мире. Но после еды говяжьей лапши, Наруто понял, что он ошибался, и очень ошибался. Вспоминая тарелку говяжьей лапши, эластичные лапши казались живыми, "прыгающими живо" во рту, переполненными сильным ароматом. Просто думая об этом, Наруто пускал слюни. И это, не говоря уже о тех кусках говядины, полных магии. На самом деле есть говядина, которая может восполнить чакра. Это было давно с Уканшу. Пока Наруто думал, что он снова сдаст экзамен завтра и покажет свою успешную технику аватара перед всеми экзаменаторами, Наруто хотел громко рассмеяться над ошеломленными и запутанными лицами тех экзаменаторов. Действительно, он был подавлен слишком долго! Наруто всегда стремился к признанию жителей деревни, чтобы стать ниндзя, который превзошел всех Наруто. Хотя реальность снова и снова беспощадно била его, взрослые вокруг него смотрели на него с отвращением, а сверстники насмехались над ним открыто. Даже несмотря на то, что он носит имя конца тысячелетнего журавля, Наруто все еще не меняет своего первоначального намерения и движется к цели с трудом, который другие не могут понять. Теперь он всего в одном шаге от того, чтобы стать настоящим ниндзя. — Смотрите, я обязательно стану величайшим Хокаге когда-нибудь! Наруто сжал кулак и поднял его высоко, его глаза полны боевой энергии на будущее. — Хаха, я так громко смеялся, просто потому что ты хочешь быть Хокаге, должен ли я сказать, что ты невежественный или невежественный? Саркастический голос раздался позади Наруто неожиданно. — Кто! Наруто резко обернулся, увидел фигуру на противоположной стороне, его зрачки сузились до иголок и сказали с удивлением: — Мидзуки-сенсей? — Надоел! Мидзуки обхватил грудь руками и посмотрел на Наруто с отвращением: — Не называй меня своим именем так нежно, девятихвостый мальчик!